

— Останься здесь и присмотри за ларьком, а я схожу в уборную.

Увидев, что тофу на столе почти распродан, госпожа Мэн Юнь сквозь ткань платья сжала длинную и тонкую шпильку во внутреннем кармане. Она решительно поджала губы и продолжила:

— Каждый кусок тофу нарезан по весу. Эти блоки мягкого тофу стоят по две монеты каждый, а этот зрелый твердый тофу — пять монет. Не перепутай.

Сейчас на прилавке осталось только два куска мягкого тофу и один — твердого, так что она не очень беспокоилась о возможной ошибке сына.

— Угу, — кивнул Цзян Лю.

Он не слишком задумывался об этом. Просто его прекрасная мама вдруг захотела в туалет и решила оставить его присматривать за ларьком.

Госпожа Мэн Юнь также попросила женщину, стоявшую за соседним прилавком, присмотреть за ее сыном, и только после этого смогла уйти со спокойной душой.

Центральный рынок округа довольно оживленный. Вдоль дорог располагается множество мелких торговцев со своими товарами. Большинство из них - приезжие сельские жители окрестных деревень, поэтому для удобства на главных улицах рынка оборудованы отдельные туалеты.

Госпожа Мэн Юнь сделала несколько поворотов, но вместо того, чтобы направиться к специальной пристройке, она зашла в старый уважаемый ломбард.

— Сколько серебра я могу получить за эту шпильку для волос? — она достала тонкую серебряную шпильку, по состоянию которой сразу можно было понять, как сильно ее любит хозяйка. Хотя стиль был немного устаревшим, но каждая деталь выглядела яркой и блестящей, без малейших следов окисления, как будто ее каждую ночь протирали и полировали.

— Сейчас посмотрим поближе...

Старый оценщик взял из ее руки серебряную шпильку. Работа этого украшения была не такой уж и хорошей. Несмотря на вес, это было не чистое серебро, в нем была примесь меди. На конце шпилька была инкрустирована кусочком зеленого нефрита не лучшего качества. Самая обычная вещь.

— Если ты хочешь продать ее, я могу дать тебе два с половиной слитка серебра. Если же ты хочешь заложить ее, я дам один слиток с ежемесячным процентом в сто монет. Если не сможешь выкупить в течение года, эта шпилька перейдет в собственность ломбарда.

П.п.: Один серебряный слиток (лянь) равнялся 1200 медным монетам.

Казначей назвал цену немного ниже, чем ожидала госпожа Мэн Юнь. Но ее сыну по-прежнему нужны были деньги, чтобы купить четыре сокровища письменного стола. Благодаря этому она почти не сомневалась.

— Юная госпожа, твоя серебряная шпилька не много стоит. В какой бы ломбард ты ни пошла, они не дадут тебе больше, чем я. Просто скажи мне: продаешь или закладываешь?

Казначей положил серебряную шпильку на стойку. Мэн Юнь закрыла глаза и, стиснув зубы, сказала:

— Продаю.

Когда она вышла из ломбарда, в кошельке госпожи Мэн Юнь было на два с половиной слитка серебра больше, но в ее сердце было пусто.

Она лишилась последнего, что ей удалось сберечь.

Мэн Юнь глубоко вздохнула и тяжелыми шагами пошла назад.

Незачем вспоминать прошлое. Для женщины самым важным всегда должен быть собственный ребенок.

— Я обменяю этого зайца на эти три куска тофу.

Тем временем Цзян Лю самостоятельно принимал первого покупателя после ухода Мэн Юнь.

Он был настолько высок и крепок, что Цзян Лю пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть покупателя толком. В эту эпоху, когда средний мужской рост составлял всего 160 сантиметров, этот человек возвышался над всеми на целую голову и поэтому очень выделялся. Черты его лица были обычными, но в целом он смотрелся хорошо. И даже сквозь одежду просматривались его крепкие мускулы.

Цзян Лю посмотрел на мертвого зайца в руке покупателя и молча вознес благодарственную молитву. Он тут же стал прикидывать: будет ли вкуснее поджарить этого зайца или протушить с пряностями.

Его жадность к мясу неудивительна, ведь с момента переселения в это тело он еще ни разу не

ел мяса. Из-за траура ежедневным дополнением к его порции риса могли быть лишь тофу или квашеные овощи.

Этот заяц появился в очень подходящее время. Вчера был последний день его двадцати семи месяцев сыновнего почтения и, строго говоря, он может начать есть мясо уже сегодня.

— Молодой человек, этот тофу стоит не более десяти монет за все три куска, а своего зайца вы можете продать как минимум за пару сотен монет! — один из прохожих предостерегающе зашептал на ухо здоровяку, не в силах позволить продавцу тофу воспользоваться его глупостью.

— Я не люблю мясо, я люблю тофу, — заявил в ответ этот верзила хриплым голосом и положил зайца в пустую бамбуковую корзину рядом с Цзян Лю.

— Неужели еще есть люди, которые не любят мясо? — пробормотал прохожий, поднявший этот вопрос, покачал головой и собрался уходить: чего говорить с таким дураком — того и гляди сам поглупеешь.

— Моей матери здесь нет. Может, вам стоит подождать, пока мама вернется, и обсудить это с ней?

Цзян Лю давно узнал стоящего перед ним мужчину. Разве этот высокий и сильный человек не тот самый Ху Гуйжун, который, по воспоминаниям оригинала, тревожил душу Мэн Юнь до самой смерти? Цзян Лю не такой отсталый, как первоначальный владелец тела и, несмотря на любовь и уважение к своей родной в этом воплощении матери, он также чувствовал, что она вынужденно защищает память его отца. По мнению Цзян Лю, было бы неплохо, если бы Мэн Юнь смогла возобновить свои отношения с Ху Гуйжуном.

Однако, прежде чем позволить матери вернуться к старым отношениям, ему стоит понаблюдать за этим мужчиной.

— В этом нет необходимости. Моя мать ждет дома этот нежный тофу, так что я просто возьму эти три куска.

Как только Цзян Лю упомянул свою мать, этот человек забеспокоился и стал торопливо перекладывать тофу в большую плоскую корзину, а затем быстрыми шагами покинул ларек.

Когда госпожа Мэн Юнь вернулась, Ху Гуйжун уже давно ушел.

— Тофу уже распродан?

Как ни в чем не бывало, Мэн Юнь начала собирать вещи и убирать прилавок. Она уже

собиралась спросить сына, где деньги от продажи тофу, как вдруг заметила зайца в бамбуковой корзине.

— Откуда здесь взялся заяц? — строго спросила сына госпожа Мэн Юнь, указывая на зайца.

— Недавно пришел какой-то чужак и захотел обменять этого зайца на тофу. Я предложил ему подождать, пока ты вернешься. Но он, похоже, чего-то испугался, поэтому просто взял тофу и убежал, — рассказал Цзян Лю, наблюдая за выражением лица Мэн Юнь и пытаясь заглянуть ей в глаза, чтобы понять, о чем она на самом деле думает.

— Неужели еще встречаются такие идиоты, которые отказываются от хорошего мяса и обменивают его на несколько кусочков тофу?!

Сердце Мэн Юнь затрепетало. Конечно она догадалась о ком говорит ее сын. Но она не могла показать ни намек на этот трепет — а вдруг здесь, среди прохожих на улице, есть люди, которые знают о ней, Ху Гуйжуне и их прошлых отношениях?

Ее сын собирается стать ученым и не может позволить себе иметь скандальную мать. Поэтому она могла лишь притвориться, что все в порядке, и проглотить всю горечь, накопившуюся в сердце.

— В будущем, если этот чужак снова появится, скажи, что тебе запрещается обменивать тофу на мясо, что мама тебя учила, проявлять твердость духа и не пользоваться чужой слабостью, — поучала мать сына, быстро и аккуратно собирая вещи.

— Хорошо, мама, я понял.

Цзян Лю не смог ничего понять по выражению лица Мэн Юнь. Он все еще не был уверен: то ли эта красавица больше не испытывает никаких чувств к Ху Гуйжуну, то ли она не поняла, что речь шла именно о нем.

На обратном пути Цзян Лю еще раз попытался прощупать почву:

— Мама, этот чужак был такой высокий! Интересно, смогу ли я стать таким же высоким в будущем?

Впрочем, этот вопрос отражал также истинные мысли Цзян Лю. Он и представить не мог, что средний рост древнего человека вызывает такое беспокойство. За все время пребывания в этом мире он видел лишь несколько человек ростом выше 170 сантиметров, не говоря уж о людях, вроде Ху Гуйжуна, чей рост достигал 180 сантиметров.

Если его не подводит память, то в предыдущей жизни, кажется, рост оригинала был не очень высоким. Он задумался: сможет ли он что-то изменить в этот раз, если начнет лучше питаться?

— Большого роста недостаточно, чтобы заработать себе на хлеб. Лучше иметь большую голову и учиться быстрее, — госпожа Мэн Юнь небрежно отмахнулась от слов и не заметила каким стало выражения его лица после того, как он услышал ее теорию большой головы.

— Жун-цзы, ты вернулся.

Ху Гуйжун вернулся в свой дом у подножия горы с полной корзиной тофу. Его слепая старуха-мать ждала его во дворе, опираясь на трость.

— Мама, погода еще совсем холодная, зачем ты вышла? Будь осторожнее, не простудись.

Увидев свою старую мать, стоящую у дома, Ху Гуйжун быстро поставил корзину с тофу на окно и подошел к ней. Он вложил ее руки в свои и стал растирать их, помогая согреться.

— Подожди меня в доме, я сейчас быстро соберу поесть. Сегодня я купил тебе тофу. Он такой нежный, что ты сможешь глотать его даже не жуя.

Устроив мать поудобнее, Ху Гуйжун подошел к плите, разогрел рисовую кашу, оставшуюся с утра, и смешал ее с порцией нежного тофу.

Его мать, у которой почти не осталось зубов, ела тофу с таким удовольствием, что даже съела больше обычного.

— Сегодняшний тофу действительно хорош. На вкус он ароматнее и нежнее, чем тот, что ты покупал раньше, — сказала старушка с улыбкой, но затем снова вздохнула.

— Эх, если бы не я, бесполезная старуха, вы с красоткой Юнь уже давно были бы вместе.

— Мама, эта девушка уже вышла замуж. Нехорошо, если пойдут такие слухи. К тому же, это ее семья затребовала десять слитков серебра в качестве свадебных подарков, а я не смог столько собрать. Какое это имеет к тебе отношение?

Ху Гуйжун склонил голову, собирая пустую грязную посуду, и опроверг слова матери.

— Не утешай меня. Я знаю, что это я тащу тебя вниз.

Старуха была слепой, но не глухой. Она знала, что когда зашла речь о свадьбе Юнь, девушка пришла к ним домой и просила Жун-цзы сбежать с ней. Но поскольку не было никого, кто мог бы позаботиться о его старой слепой матери, Жун-цзы отказал ей.

В ту ночь, когда Мэн Юнь вышла замуж, ее сын всю ночь прорыдал в своей комнате, а сама она не смогла сомкнуть глаз, ворочаясь с боку на бок.

На следующее утро ее сын отправился в горы на охоту и занялся своими повседневными делами как ни в чем не бывало.

Хоть она и не могла видеть все это, но все же слышала достаточно.

— Юнь — хорошая девочка. Если она захочет снова выйти замуж, я буду относиться к ней как к собственной дочери. Я никогда не упрекну ее тем, что она была вдовой. И если она захочет привести своего ребенка, я готова любить его как собственного внука.

Старушка, конечно, знала, что девушка недавно овдовела. Хотя ей и было жаль юную Мэн Юнь, но она чувствовала, что это долгожданный шанс для ее сына.

— Мама, брось эти пустые мысли, мне и так хорошо.

Ху Гуйжун горько улыбнулся: так же, как Юнь знала все о его матери, он знал о ее семье.

Клан Цзян никогда не позволит этой девушке снова выйти замуж из-за рецепта тофу, который должен быть унаследован семьей Цзян. Поэтому ради будущего своего сына она никогда не согласится выйти за него замуж.

Судьба их отношений, может, и была коротка, но пока он может наблюдать за Мэн Юнь издалека и время от времени помогать ей, он уже был доволен этим.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668385>